

царю фирманы, в которых отговаривал Ираклия от проводимого им политического курса, угрожая ему в противном случае применить военную силу.

Трагедия была написана Чолокашвили как раз в тот период, когда Ираклий больше всего нуждался в ободрении, в поддержке со стороны своих подданных. Знаменательно, что пьеса была поставлена почти накануне страшного нападения Ага-Мохаммед-хана, когда ее общественно-политическое звучание было особенно сильным. Передовым кругам грузинской общественности и Ираклию в вопросе об ориентации противостояла партия крупных феодалов, ничем не желавших поступиться ради спасения своей родины. Ираклию II приходилось отстаивать свои политические убеждения, близкие и понятные прогрессивно настроенной части общества, в труднейших условиях политической борьбы, которая усугублялась еще семейными раздорами в многочисленной царской семье. Пьеса должна была воодушевить и укрепить царя в его намерении. Перед главным героем трагедии «Ефигения» — царем Агамемноном — также стоял мучительный вопрос: личное или общее — жизнь дочери или спасение родины?

Часть исследователей (Цагарели, Кекелидзе и др.) правильно указывает на возможность искать в трагедии исторические аллегории. В сцене торжественного приема Ахиллеса Улисс от имени Агамемнона читает приветственную речь, перечисляя победы Ахиллеса и его дары Агамемнону, не первые за 52-летнее царствование последнего. В то же время в заглавии трагедии указывается, что трагедия «Ефигения» «была сказана» Д. Чолокашвили на 52-м году царствования Ираклия. Этот прием автора еще раз подчеркивает его стремление связать события, относящиеся к греческому царю Агамемнону, с личностью грузинского царя. Будучи сторонником политики Ираклия, наблюдая борьбу различных партий при дворе, Д. Чолокашвили не мог остаться в стороне от происходивших вокруг него событий. Именно конкретные исторические условия, живая жизнь подсказали Д. Чолокашвили мысль об использовании формы и сюжета античной трагедии для пропаганды своих идей. Все художественные образы своего произведения подчиняет автор одной цели; в уста каждого действующего лица вкладывает он свои мысли и чаяния. Так, в монологе Улисса в 3-м действии, обращенном к Агамемнону, автор устами Улисса говорит о том, каким должен быть просвещенный монарх: «Обещаю пожертвовать жизнью моею за свой народ, я принесу ему в жертву мой покой... Я клянусь, что не буду учреждать закона, кроме как полезного и справедливого, но не буду оказывать сопротивления изданному мною закону... Как простой человек делает себя